

Природу и меня постигнуть не дерзая;

Подобно ей, мои пути

Слѣпой покорностью почти!

Открылъ ли я землѣ законы управленья?

Свирѣпый океанъ, великій царь морей,

Окованъ навсегда десницею моею,

И, въ часъ урочнаго явленья,

Онъ силой бурнаго стремленья

Наводитъ ужасъ потопленья,

И снова хлынетъ отъ степей.

И — тѣнь моихъ лучей въ лазури необъятной —

Узналъ ли этотъ шаръ законъ моихъ путей?

Куда-бъ онъ полетѣлъ безъ помощи моею?

Кончая подвигъ благодатный,

Улыбкой тихой и пріятной

Не общаетъ онъ обратно

Заутра радужныхъ огней.

И царствуетъ вездѣ порядокъ неразрывный:

Я утромъ возбужу вселенную отъ сна,

И вечеромъ взойдетъ сребристая луна.

И вотъ, изъ тишины пустынной

Она, на голосъ мой призывный,

Стремится съ легкостію дивной —

И ночи мгла озарена,

А ты, прекрасное творенье,

Кого создалъ для неба я,

Ты впалъ въ ужасное сомнѣнье

О мудрой цѣли бытія!

Ты, человекъ и царь вселенной,

Дерзнулъ роптать — и на Кого?

Ты смѣлъ въ душѣ ожесточенной

Хулить Владыку своего!

Я твой Владыка — благодѣтель,

Моя святая добродѣтель

Тебя спасаетъ и хранитъ,

Я твой незыблемый гранитъ.

Не мнишь ли ты, что въ мракѣ ночи

Я беззаботно опочилъ?

О, нѣтъ! внимательныя очи

Я съ дѣйствіемъ міра не сводилъ.

Моря въ волненіи суровомъ,

Летучій прахъ и вѣтровъ стонъ,

Все движу я великимъ словомъ,

